

## МОДЕЛИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ ДИСКУРСА

## MODELS OF SPEECH BEHAVIOUR IN DIFFERENT TYPES OF DISCOURSE

УДК 81'42

**Метлушко Ирина Владимировна**  
кандидат филологических наук, доцент,  
заведующий кафедрой фонетики  
и грамматики английского языка  
Минский государственный  
лингвистический университет  
г. Минск, Беларусь

**Irina Metlushko**  
PhD in Philology, Associate Professor  
Head of the Chair of English Phonetics  
and Grammar  
Minsk State Linguistic University  
Minsk, Belarus  
metluschko@mail.ru

## СПОСОБЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ АВТОРСКОЙ ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТИ ПОЭТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

## METHODS OF AUTHOR'S INTENTIONALITY IDENTIFICATION IN POETRY DISCOURSE

В статье проводится анализ и разграничение интуитивного, моно- и полидисциплинарного (интегративного) подходов к реконструкции авторской интенциональности в современной лингвистике. Особое внимание уделено возможности идентификации вторичной интенциональности как вербального отражения авторской (первичной) интенциональности. Приводятся данные комплексного исследования по выявлению интенциональности в современном белорусскоязычном поэтическом дискурсе. Делается вывод о перспективности интегративного подхода к реконструкции вторичной интенциональности.

The article represents the results of the analysis and differentiation of the intuitive, mono- and polydisciplinary (integrative) approaches to the reconstruction of the author's intentionality in modern linguistics. Special attention is paid to the possibility of identifying secondary intentionality as a verbal reflection of the author's (primary) intentionality. The data of a comprehensive study on identifying intentionality in modern Belarusian poetic discourse are presented. The conclusion is drawn that the integrative approach to the reconstruction of the secondary intentionality is promising.

**Ключевые слова:** авторская интенциональность; первичная и вторичная интенциональность; поэтический дискурс; дискурсология.

**Key words:** author's intentionality; primary and secondary intentionality; poetic discourse; discoursology.

Язык как знаковая система, выполняющая коммуникативную, аккумулятивную, прагматическую, магическую и прочие функции все чаще выступает средством для изучения когнитивно-мыслительных операций человека. Несмотря на скепсис к возможности всестороннего познания сути мыслительной деятельности человека, вербальный код представляет собой доступную для многогранного изучения вербализованную сторону мышления. Благодаря способности человека облачать свои мысли в слова, возможно изучение закономерностей построения, систематизации, именованя, выражения тех или иных суждений, умозаключений и понятий. Более того, стремительное развитие некоторых современных технологий невозможно без лингвокогнитивного осмысления речемыслительной деятельности человека как звена в стремлении «стереть концептуальные различия между процессами построения текста человеком и компьютером» [1, с. 26].

В последнее время ведущая категория в текстопорождении – авторская интенциональность все чаще оказывается в центре исследований (Л. Р. Дускаева, И. М. Кобозева, З. А. Заврумов, Е. В. Вострикова, О. А. Алимурадов и др.). Представление об авторской интенциональности, с одной стороны, мыслится как некоторый коммуникативный, во многом интуитивный навык человека, во многом гарантирующий успешную коммуникацию. «От верного определения речевого намерения говорящего зависит то, что мы (и он сам, разумеется) будем считать коммуникативным успехом или коммуникативной неудачей. Не зная о коммуникативном намерении говорящего или отказываясь от анализа коммуникативного намерения автора текста, мы лишаем себя базы, на основании которой можно делать какие-либо заключения о приведенном тексте» [2, с. 77]. Интуитивный способ установления интенциональности широко применим в повседневной жизни при работе человека с текстами в широком понимании этого термина.

С другой стороны, является значимым вопрос о множественности реконструкции, формализации и интерпретаций авторской интенциональности, получившей воплощение в тексте. Вопрос об установлении интенциональности в том или ином виде задавали себе еще древние философы. Особое значение приобрело изучение данного феномена в риторике и окончательно утвердилось необходимость исследования данной категории с распространением теории речевых актов и когнитивной революции. В эпоху нейросети разработка терминологической номенклатуры, критериев, методологии и способов выявления авторской интенциональности стоит на передовой научных вызовов XXI века. Изучение интенциональности как текстопорождающего феномена ведется как с моно-, так и с полинаучных (интегративных) перспектив.

Термин *интенциональность* происходит от *интенция* (лат. *intentio* ‘намерение, замысел’) и получает множество уточнений в зависимости от подхода. Несмотря на отсутствие номенклатурного единства, принято разграничивать первичную, авторскую интенциональности (как когнитивно-мыслительную операцию) и ее вербальное воплощение – вторичную интенциональность.

Если первая является когнитивным феноменом, сложнодоступным для изучения нейронауке и лингвистике на современных этапах их развития, то вторичная интенциональность уже подвергается изучению лингвистами, лингвопсихологами, специалистами по коммуникации и др.

Например, в русле психологии и лингвопсихологии развивается молодое направление *интент-анализа*, разрабатываемого Лабораторией психологии речи и психолингвистики Института психологии РАН. В основе данного метода лежит идея о возможности установления внутреннего смысла политических агитационных текстов посредством психосемантического анализа. Исследователи стремятся выявить взаимосвязь между прагматической составляющей высказывания и интенциональной направленностью субъектов. Параллельно ведется работа над созданием оперативного словаря интенций. Особенностью данного направления является то, что исследования проводятся преимущественно на материале диалогической речи, реализованной в медийном и интернет-дискурсе. К наиболее известным представителям данного направления относятся Н. Д. Павлова, А. И. Дунев, В. А. Афиногенова, А. Ф. Бондаренко, Е. Ю. Чеботарева и др.

К попыткам установления интенциональности на основе лингвистической методологии можно отнести результаты работы проблемной группы под руководством Н. Д. Арутюновой «Логический анализ языка» (1980-е гг.), а также исследование А. Р. Арутюнова, П. Г. Чеботарева и созданный ими справочник «Интенции диалогического общения и их стандартные реализации». Кроме того, была разработана методика установления интенциональности диалогической речи.

Отметим также труды Л. Р. Дускаевой, разрабатывающей отдельное научное направление в исследовании интенциональности – *интенциональную стилистику*. В основе последней находится идея о детерминированности формы текста его содержанием.

Благодаря развитию когнитивистики, было предпринято значительное количество дальнейших попыток внести ясность в терминологию и способы исследования интенциональности. Это отражено в работах М. Н. Кожиной, Г. Я. Солганик, Е. С. Кубряковой, Н. И. Клушиной, И. М. Кобозевой, Ю. Д. Апресяна, М. А. Дмитриховской, А. А. Зализняк и др.

В настоящем исследовании под *интенциональностью* следует понимать экстралингвистическую, дотекстовую «глобальную целеустановку адресанта, которая реализуется в семантической структуре дискурса, коммуникативных стратегиях, языковых маркерах семантических компонентов и стратегий, а также в стилистических средствах акцентуации ведущей авторской интенции» [3]. Значимым для данного, как и для других лингвистических исследований интенциональности, является идея А. Р. Арутюнова: «Интенция – это то, что встретилось в материале, а не то, что, как мы думаем, там должно быть», изначально включающая ограничение на наши способности к выявлению первич-

ной интенциональности и указывает на возможность установления вторичной интенциональности путем проведения анализа авторской интенциональности, получившей воплощение в тексте.

Немаловажным является и то, что автор и адресат заинтересованы в успешном столкновении их картин мира в рамках некоторого текста. Автор со своей стороны выбирает форму изложения, жанр, персонажей, языковые способы реализации коммуникативных целей, задач и интенций, ведет адресата за собой по тексту, задействуя весь языковой арсенал и структурные потенциал текста, чтобы быть понятым адресатом. Именно для этого автор оставляет в тексте «ключи» позволяющие адресату снижать уровень интерпретативной многогранности текста, понимать ту прагматическую нагрузку, которой автор наделяет свое сообщение и к чему побуждает адресата. Более того, автор использует «слова естественных языков, обозначающие соответствующие явления внутреннего мира» [4] – интенциональные состояния. «В значениях этих слов зафиксированы результаты опыта интроспекции многих поколений людей – “народная психология”, доказавшие свою адекватность уже тем, что использование этих слов обеспечивает приемлемый уровень взаимопонимания между людьми» [4]. Исследователями были выделены семантические единицы, входящие в значение слов, и участвующие в описании интенциональных состояний коммуникантов: ‘воспринимать’, ‘считать (иметь в уме)’, ‘хотеть’, ‘намерен’, ‘чувствовать (испытывать эмоцию)’, ‘достоверно’, ‘возможно’, ‘вероятно’, ‘хорошо’, ‘плохо’, ‘приятно’, ‘неприятно’ [4]. Однако данный перечень не является исчерпывающим.

С целью установления авторской интенциональности современного белорусско- и русскоязычного поэтического дискурса нами было проведено трехэтапное исследование 100 поэтических текстов двумя группами респондентов (суммарно 315 человек).

На первом этапе 300 человекам («наивным респондентам») было предложено выявить авторскую интенциональность поэтического текста, прибегая к интуиции и имеющимся у них навыкам бытового лингвистического анализа. Установлено, что 75 % респондентов имели значительные совпадения в идентификации вторичной интенциональности белорусскоязычного поэтического дискурса, 13 % – имели незначительные расхождения. 11 % респондентов по-разному идентифицировали интенции в предложенных для анализа текстах (рис. 1).

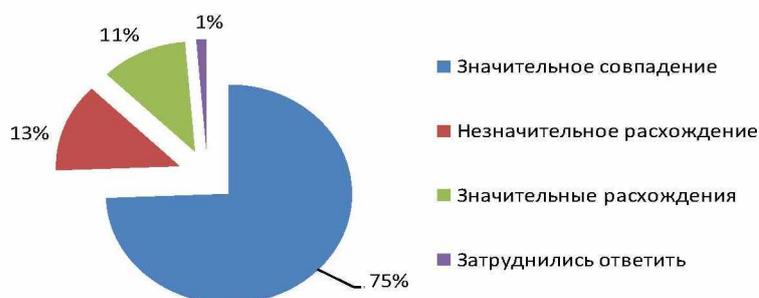


Рисунок 1. Результаты реконструкции авторской интенциональности интуитивным способом «наивной аудиторией», %

Например, анализируя стихотворение Абзакова «Паркалёвья ўспаміны»: *Давай той дзень успомнім, Галя, / калі з сельпоўскай крамы / адрэз квяцістага паркалю / дамоў прынесла мама. / Якія то былі абновы / табе, / і мне, / і брату! / Ад успамінаў паркалёвых / аж пасвятлела хата* [5, с. 62] респонденты, у которых было отмечено значительное совпадение при реконструкции авторской интенциональности, писали, что «автор хотел рассказать о теплых семейных воспоминаниях»; группа респондентов, ответы которых попали в категорию «незначительные расхождения» отмечала, что «автор хотел сказать о значимости семейных отношений» и «поделиться воспоминанием»; авторская интенциональность формулировалась как «умение радоваться малому», «утрата».

Таким образом, установлено, что на интуитивном уровне респонденты способны в значительной степени (75 % респондентов) и с небольшими вариациями (13 %) к близкой смысловой реконструкции вторичной авторской интенциональности. Аналогичное процентное соотношение наблюдается и при реконструкции интенциональности в других поэтических текстах. Также отмечено, что процентное расхождение между категориями «значительное совпадение» и «значительное расхождение» зависит от объема текста. При увеличении текста респонденты испытывают больше сложностей в установлении иерархических отношений между интенциями, первоначально выделяя наиболее значимые для них интенции в силу личного опыта, эмоционального состояния, ассоциаций и т.д.

На втором этапе группе экспертов – магистрам, кандидатам и докторам филологических наук предлагалось провести реконструкцию интенциональности на основе лингвистического анализа текста с применением контекстуального метода, метода компонентного анализа, метода количественной обработки данных, сопоставительного анализа тех же текстов, что были предложены «наивной аудитории» (рис. 2).

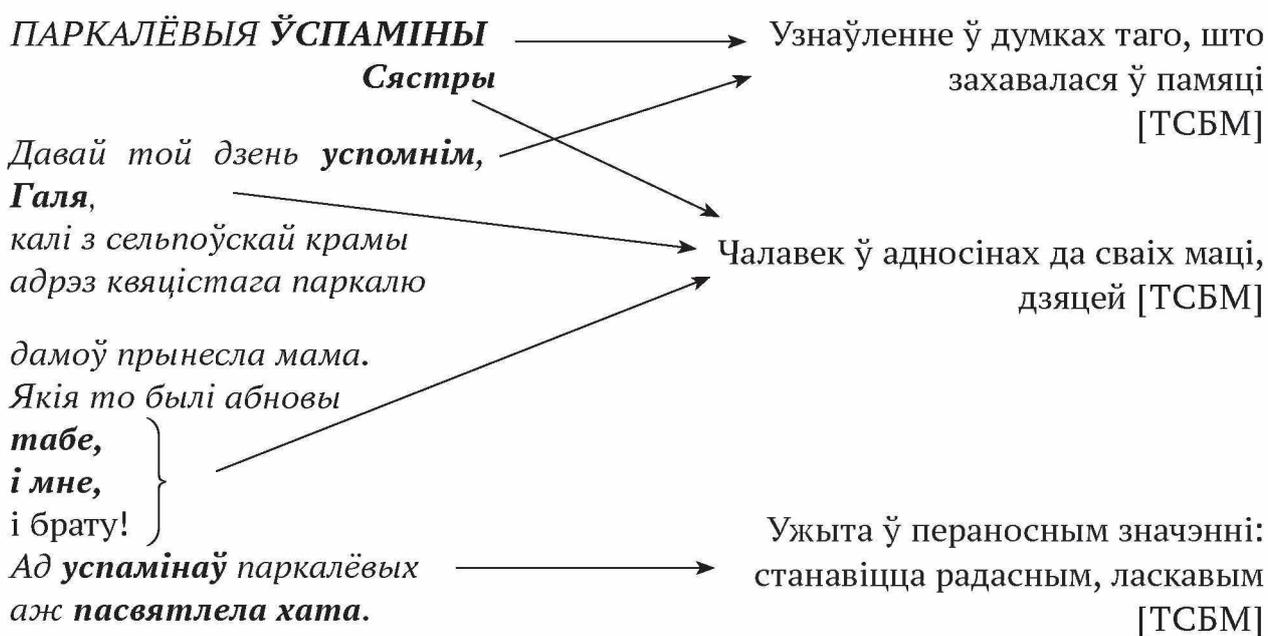


Рисунок 2. Пример реконструкции вторичной интенциональности на основе лингвистического анализа текста

При анализе данного стихотворения исследователями были выделены языковые единицы, указывающие на воспоминания (*успамін, успомні, успамінаў*) и участники этих воспоминаний (*сястры, Галя, табе, мне, брату*), а также метафора, обозначающая эмоциональное состояние лирического героя (*пасвятлела хата*). Используя классификацию авторских интенциональных состояний, разработанную в РАН, семантические единицы, входящие в значение слов и участвующие в описании интенциональных состояний лирического героя, можно представить следующим образом (табл. 1):

Т а б л и ц а 1

Интенциональное состояние, получившее воплощение  
в стихотворении А. Зэкава «Паркалёвы ўспамін»

Интенциональные состояния	
Воспринимать	Чувствовать (испытывать эмоцию), приятно
Успамін + удакладненне ( <i>Галя, табе, мне, брату, маці, сястры</i> )	<i>Пасвятлела хата</i>

Отметим, что результаты лингвистического анализа реконструкции вторичной авторской интенциональности, проведенные группой экспертов подтвердили результаты работы группы «наивных респондентов». Так, 75 % ответов респондентов, которые имели значительные сходства в выявлении и формализации интенциональности анализируемого белорусскоязычного поэтического дискурса, а также 13 % ответов респондентов с небольшими вариациями в реконструкции авторской интенциональности совпали с результатами анализа авторской интенциональности, проведенного группой экспертов.

Таким образом, исследование показало, что интуитивное распознавание авторской интенциональности поэтического дискурса, несмотря на всю образность и богатство задействованного языкового материала в данном дискурсивном жанре, не является помехой для значительных сходств в распознавании авторской интенциональности респондентами. Более того, предпринятая попытка лингвистической реконструкции авторской интенциональности группой экспертов подтверждает достоверность выделенной «наивной аудиторией» авторской интенциональности. Вместе с тем установлено, что полиинтенциональность текста значительного объема ведет к увеличению расхождений в выделении и систематизации реконструированных интенций. Перспективной представляется разработка классификации интенциональности с учетом прагматического компонента.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Карпилович, Т. П. Когнитивно-коммуникативная модель смысловой компрессии научного текста : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Т. П. Карпилович. – М., 2005. – 203 л.

2. *Рогова, К. А.* Текс. Теоретические основания и принципы анализа / К. А. Рогова. – СПб. : Златоуст, 2015. – 456 с.

3. *Карпилович, Т. П.* Типы модальности и интенциональность меди-адискурса / Т. П. Карпилович // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 19-20 апреля 2018 г. : в 4 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Л. А. Тарасевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – Ч. 2. – С. 199–201.

4. *Кобозева, И. М.* К распознаванию интенционального компонента смысла высказывания (теоретические предпосылки) [Электронный ресурс] / И. М. Кобозева. – Режим доступа : <http://www.dialog-21.ru/media/2642/kobozeva.pdf>. – Дата доступа : 10.09.2021

5. *Зэкаў, А.* Паркалёвы ўспамін / А. Зэкаў // Польшыя. – 2018. – № 7. – С. 62.